

ПОЭТИКА АНГЛИЙСКОГО РОМАНА О «ДВОРЯНСКИХ ГНЕЗДАХ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖЕЙН ОСТЕН «МЭНСФИЛД-ПАРК»)

На примере одного из романов Джейн Остен выявляются жанровые особенности типа английского «усадбного» романа начала XIX в. Английский «усадбный» роман развивал любовно-психологическую коллизию, сопряженную с проблемой личного самосознания. Отнесение действия в усадьбу, обрамление истории любви контекстом природы и быта оказывалось принципиальным, позволяя актуализировать нравственно-философское и национально значимое содержание.

Ключевые слова: типология романа, жанр, Джейн Остен, усадьба.

В Англии, стране высокоразвитой усадбной культуры, в конце XVIII – начале XIX в. был очень популярен роман о жизни и нравах современного общества, основное действие которого замыкалось в пределах дворянской усадьбы и обуславливалось усадбным хронотопом (Е. Инчбальд, М. Эджворт, Дж. Остен и др.). Определенная типологическая общность сюжета, проблематики и поэтики подобных романов позволяет поставить вопрос о жанровом своеобразии английского «усадбного» романа.

Непревзойденным мастером данного жанра была Джейн Остен (1775–1817), писательница, выросшая на традициях Ричардсона и Филдинга, Томсона и Грея, Голдсмита и Крабба, Каупера и Стерна, Фанни Берни и Марии Эджворт. Шесть ее оконченных романов являют собой вершинные образцы английского романа о «дворянских гнездах». С целью выявить его типологические черты и жанровое своеобразие обратимся к анализу зрелого романа писательницы «Мэнсфилд-парк» (1814).

Содержание «Мэнсфилд-парка» связано с утверждением ценностей усадбной жизни. Роман посвящен истории молодой девушки Фанни Прайс, которую в десятилетнем возрасте взяли на воспитание богатые родственники, владельцы прекрасной усадьбы Мэнсфилд-парк. Фанни растет в семье баронета Томаса Бертрама вместе с четырьмя его детьми – Томом, Эдмундом, Марией и Джулией. Разница в их положении, тем не менее, ощущается во всем: в отношении окружающих, в воспитании. Эдмунд с ранних лет становится лучшим другом Фанни, формируя ее ум и душу; Фанни сама не замечает, когда эта дружба перерастает с ее стороны в более сильное чувство. Завязка основных сюжетных линий романа начинается с приезда в пасторат Мэнсфилд-парка молодых гостей – Генри и Мэри Крофордов, брата и сестры, богатых, умных и легкомысленных. Генри сознательно, но не имея серьезных намерений, пленяет обеих сестер Бертрам, старшая из которых уже помолвлена к тому времени с богатым соседом Рашуотом. Мэри очаровывает Эдмунда, и, будучи сама искренне увлечена им, в качестве своего избранника рассматривает, прежде всего, Тома, старшего сына баронета – наследника титула и Мэнсфилд-парка. Таким образом, завязывается множество любовных треугольников, в центре каждого из которых оказываются Мэри или Генри Крофорд. Приезд этих людей, в конечном счете, всколыхнул прочно сложившийся уклад в Мэнсфилде, вызвал множество ссор и неблагопристойных затей. После отъезда в Лондон Марии и Джулии Генри Крофорд обращает внимание на Фанни: первоначально задумав влюбить ее в себя, он неожиданно увлекается сам, предлагая ей стать его

женой, но получает отказ. Ряд преследований Крофорда остается без результата. Отказавшись от столь выгодной партии, Фанни вызывает неудовольствие сэра Томаса. В последней части романа Фанни в Портсмуте, гостя у родителей, узнает, что в Лондоне Мария сбежала с Крофордом, а Джулия – с Йейтсом. Сэр Томас переживает крах своей системы воспитания. Мэри Крофорд, пытаясь защищать брата и не придавая должного осуждения его поступку, теряет расположение Эдмунда. Гости окончательно уезжают из Мэнсфилда. В финале Эдмунд, с радостью узнав, что он давно любим, женится на Фанни и, уже приняв к тому времени сан священника, переселяется с ней в пасторат Мэнсфилд-парка. Возобновляются мир и спокойствие мэнсфилдской жизни.

Выбор усадьбы в качестве сюжетного пространства предопределяет такие особенности «Мэнсфилд-парка», как ограниченность действующих лиц двумя соседскими семьями, ненасыщенность действия событиями, простота и будничность сюжета. Джейн Остен не затрагивает острые политические, социально-исторические проблемы времени: в деревне течет частная жизнь, закрытая для внешних вторжений. Значение усадбного хронотопа подчеркивается заглавием романа: роман озаглавлен по названию усадьбы, отнесенной романисткой в реальное графство центральной Англии – Нортгемптоншир.

Игнорирование писательницей общественной проблематики и отсутствие ярко выраженной событийной линии компенсируются в романе пристальным вниманием к нюансам человеческих отношений, внутренним переживаниям героев, вопросам нравственности и морали, проявляющимся в повседневной жизни. Пространственно-временная ограниченность действия обогатывается неограниченно глубоким проникновением в нравственный смысл поступков и побуждений человека. Внутренним сюжетом романа оказывается этический сюжет, связанный, в первую очередь, с развитием характера центральной героини.

Два сюжетных плана романа Остен объединяет любовная коллизия, сопряженная с историей нравственного преобразования, испытания моральных принципов. Достижение счастья оказывается в зависимости от правильного воспитания – как полученного в детстве, так и самовоспитания. Именно любовь становится движущей силой в развитии характера. Постоянно живя в усадьбе, в ограниченном круге людей (каждое лицо которого ярко и живописно воссоздается Джейн Остен, порождая в совокупности энциклопедию нравов и характеров английской провинции), героиня ограничена ценностями этого микромира. Появление героя-гостя извне становится первым серьезным испытанием

для нее. Оказавшись в центре любовного треугольника, героиня вынуждена принимать решение, определяться в собственных приоритетах.

Фанни Прайс – носительница норм и устоев «дворянского гнезда». Из-за ленивого характера леди Бертрам, отказавшейся от дома в Лондоне, Фанни постоянно жила в Мэнсфилде, никуда до начала сюжетного действия не выезжая и ничего, кроме Мэнсфилда, не видя и не зная. Жизнь в Мэнсфилде текла по патриархальным законам, установленным Томасом Бертрамом; они героиней осознаются как нравственные и единственно правильные. Приезд Крофордов нарушает покой Фанни. Но несмотря на все выгоды брака с Генри, несмотря на его настойчивость и приметность у него искреннего чувства, несмотря на увещевания родственников, которые взяли когда-то ее в свою семью и которым она была бесконечно обязана, несмотря на мысли о родных братьях и сестрах, которым она могла бы помочь, выйдя замуж, Фанни даже ни разу не усомнилась в том, что брак без любви для нее неприемлем. В английском «усадебном» романе героиня не мечется между страстью и долгом, она ни на минуту не сомневается в собственных моральных убеждениях. Еще в произведениях С. Ричардсона, родоначальника семейно-бытового романа, в основе был сюжет, связанный с героем-искусителем и стойкостью добродетельной героини. Ситуации, в которой добродетельная героиня влюбляется в недостойного героя, в английском романе рассматриваемой традиции не встречается в принципе: любовь возникает только в ответ на душевное благородство, страсть не может убить доводы рассудка.

Английский роман конца XVIII – начала XIX в., таким образом, утверждает новый тип героини, исполненной нормы и гармонии. Ей удается совмещать счастье и долг, чувствительность и благоразумие (любимая проблема Джейн Остен: «Чувство и чувствительность», «Доводы рассудка»). Генри Крофорд полюбил Фанни за умение жить чувствами: «Он уже более не сомневался в щедрости ее сердца. Она способна на чувство, на подлинное чувство» [1. С. 440]. Но Генри не может не оценить и ее ум, и представление о долге, говоря «о твердости и уравновешенности ее поведения, и высоком понятии о чести, и неизменном соблюдении приличий...» [1. С. 491]. Фанни Прайс противопоставлены в романе другие типы женского характера – Мэри Крофорд, Мария и Джулия Бертрам.

По сюжету романа с отъездом Крофордов восстанавливается естественный, правильный ход усадебной жизни, к которому привыкла с детства Фанни, но теперь он еще приносит ей подлинное счастье, потому что изменилась сама героиня. Именно ситуация с Крофордом (ситуация испытания) научила героиню сознательно относиться к реальной жизни и отстаивать свой выбор. Согласно просветительским убеждениям Остен, теперь героиня заслуживает счастья.

Этические нормы, привитые в гнезде, сыграли решающую роль в судьбе Фанни. Этическая оппозиция города и усадьбы, обязательная для романа о «дворянских гнездах», постоянно прослеживается в «Мэнсфилд-парке»: усадьба связывается с принципами морали и добродетели, а город – с суетой и пороком. Из Лондона приезжают в Мэнсфилд герои, возмущившие

неторопливый, мирный ход деревенской жизни. В Лондоне Мария и Джулия решаются на побег. Мэри Крофорд однажды говорит главному герою романа Эдмунду: «Мне кажется, по столице можно довольно верно судить о любом другом месте» [1. С. 314]. На что Эдмунд, готовящийся принять сан священника, отвечает: «Нет, хочу надеяться, что не тогда, когда речь идет о соотношении добродетели и порока в королевстве. Не в больших городах мы ищем высочайшую мораль. Уважаемые люди любого звания не там могут творить всего более добра; и конечно, не там можно всего более ощутить влияние духовенства» [1. С. 314]. Обретя в финале романа женское счастье, Фанни соотносит его с мэнсфилдской жизнью: «...они переселились в Мэнсфилд, и тамошний пасторат, к которому при двух его последних владельцах Фанни всегда приближалась с мучительным стеснением чувств либо с тревогою, скоро стал так дорог ее сердцу и так на ее взгляд прекрасен, как было с давних пор все окрест, все, что находилось под покровительством Мэнсфилд-парка» [1. С. 652]. На этой похвале усадьбе роман и заканчивается.

Любовные перипетии и формирование характеров, обеспечивающие развитие сюжета, изображаются в романе на фоне национальной усадебной жизни. Природа и быт получают у Джейн Остен важнейшее смысловое наполнение. Хотя Остен редко прибегала к описаниям пейзажа и интерьера, для нее «малейшие нюансы поведения людей неразрывно связаны с окружающей их обстановкой, и, чтобы психологически точно описывать первое, она должна досконально знать второе. Мир романа – даже те его детали, что не попали в объектив, – жил, облеченный плотью и кровью, в творческом сознании писательницы» [2. С. 131].

Редкость пейзажей не отменяет их значимости в общей концепции произведения. Все обращения к теме природы органичны как для творческой манеры Остен, так и для понимания мироощущения автора романа о «дворянских гнездах», постижения отличительной эстетической и философской проблематики жанра.

Сконцентрировавшись на изображении человека, чаще всего писательница обращается к теме природы с целью характеристики героя. Для усадебного человека природа играет огромную роль в мироощущении; способность героя чувствовать и понимать красоту природы становится у Остен оценивающим критерием. Вместо пейзажа, как правило, в романах поэтому приводится описание восприятия его персонажами.

Характерный пример – разное восприятие природы по дороге в Созертон девицами из Мэнсфилда. Фанни Прайс, никогда прежде не отлучавшаяся далеко из дому, «...скоро с великой радостью уже смотрела на все то, чего не видела прежде, и любовалась открывающейся ей красотой. Во время беседы к ней обращались не часто, да ей этого и не хотелось. Собственные мысли и раздумья были по обыкновению лучшими ее собеседниками, и, замечая новые окрестности, коттеджи, стада, ребятяшек, направление дорог, разницу в почвах, хороши ли хлеба и травы, она находила в том развлечение, которое могло стать отраднее единственно, если б она могла поделиться своими чувствами с Эдмундом» [1. С. 303–304]. Фанни способна любоваться обыденным национальным сельским пейзажем, живо-

писание которого уходит корнями в традиции пасторального изображения природы, столь крепкие в английской литературе. Контрастное, по сравнению с Фанни, восприятие природы у сидящей рядом и открыто скучающей Мэри Крофорд: «Совсем у ней не было присущей Фанни тонкости вкуса, ума, чувств; она едва замечала природу, неодушевленную природу; весь ее интерес был устремлен на людей, а склонность она имела к тому, что ярко и весело» [1. С. 304]. Джейн Остен, с ее авторским доминирующим интересом к миру людей, не прощает такого выбора своим героиням: нелюбовь к природе – показательный, один из ключевых критериев в оценке персонажей. И совсем другим заняты мысли еще одной спутницы Марии Бертрам, заметно оживающей при виде богатых окрестностей Созертона: скоро она, выйдя замуж, будет здесь хозяйкой. Восприятие природы подменяется у этой героини суетностью и тщеславием.

Желание Джейн Остен не просто очертить пейзаж, а актуализировать момент восприятия природы человеком корреспондирует с открытиями английской философии XVIII в. о роли чувства и перцепции в понимании естественной природы, согласно которым «главную роль играли уже не символы и эмблемы, а вызываемые природой ощущения и настроения» [3. С. 153].

Глядя в окно, Фанни Прайс восхищается красотой ночной природы и делится впечатлениями с Эдмундом: «Это истинная гармония! – сказала она. – Истинный покой! То, с чем не сравнится никакая живопись, никакая музыка. О чем одной поэзии дано попытаться поведать. Вот что может утишить любую тревогу, вызвать в душе восторг! Когда я смотрю на такую ночь, мне кажется, будто на свете нет ни зла, ни горя; ведь конечно же, и того и другого будет меньше, если чаще внимать величию природы и, созерцая подобный вид, люди будут чаще печься не о себе» [1. С. 332]. В приведенном отрывке описание природы вновь заменено реакцией героини. Лиризм, неизменно отличающий пейзажные страницы в «усадебной» литературе, здесь достигается воссозданием отзвука великолепия природы в человеческой душе. Противопоставление природы и человека, вечной красоты и суетности, выводит к глубокой философской проблематике, обязательной в любом «усадебном» романе. Английский акцент проявлен в подчеркивании этической составляющей и, возможно, даже примешивании определенной религиозной окраски. Если в русском романе о «дворянских гнездах» антитеза природы и человека устойчиво оттеняется трагической семантикой, то Джейн Остен вновь не изменяет просветительский оптимизм.

Еще одна типичная для «усадебного» романа функция природы – привычный поэтический фон для любовного сюжета: природа настраивает на душевные чувства, задает для героев естественный ритм жизни и рождает у читателя ряд литературных ассоциаций, определяя ожидания ситуации на randevu. Об этом пишет сама Джейн Остен (хотя и не без доли иронии), стараясь разобраться в причинах увлечения Эдмундом Мэри Крофорд: «Молодая девица, хорошенькая, живая, с арфой, столь же элегантно, как она сама, подле окна выходящего на газон, окруженный кустами в пышной летней листве, – этого было довольно, чтобы покорить

сердце любого мужчины. Время года, место, сама атмосфера, все располагало к нежным чувствам» [1. С. 288].

Скупые обращения Джейн Остен к теме природы интересны в плане их соответствия английским идеалам естественной природы, породившим пейзажные сады и покорившим в XIX в. всю Европу. Из реплик героини выявляется типичный для своего времени английский взгляд на идеальный пейзаж: «В расположении аллеи такая приятная для глаз непринужденность!.. никаких особых претензий!» [1. С. 416]; «Вечнозеленые! Как прекрасна, как желанна, как удивительна вечная зелень! Если подумать, до чего поразительно разнообразие природы!» [1. С. 417]; «Стоит кинуть взгляд на самое заурядное творение природы, и сразу находишь пищу для игры воображения» [1. С. 417]. Все эти немногословные характеристики подчеркивают особенности «английских» садов: отсутствие броской роскоши, разнообразие («variety»), ориентация на ощущения и впечатления человека.

Краткие обращения писательницы к теме природы оказываются максимально емкими по значению. Посредством введения темы природы Остен уточняет тип и образ усадебного героя, сочетает в повествовании лиризм и эпичность, передает естественную атмосферу любовного сюжета, включает в художественный мир романа философский подтекст английской естественной природы, выходит к проблеме национального пейзажа в традициях пасторали и георгики.

Не менее важным, чем природное окружение героев, оказывается в романе контекст быта. Английский роман утверждает этику частной жизни, отстаивание в повседневности национальных ценностей.

В.Г. Щукин подчеркивал, что в английской усадьбе был достигнут настоящий комфорт, который «неразрывно связан с интимностью частной жизни» [4. С. 291], т.к. удобство и обособленность микропространства – залог гармонического развития индивидуальности. Ссылаясь на американского историка интерьера Джона Лукача, он акцентировал, что «потребность в комфорте появляется у человека в связи с развитием личностного самосознания» [4. С. 291]. Именно в максимально благоприятных условиях английской усадебной жизни для развития личности В.Г. Щукин увидел один из ключевых показателей того, почему авторы русской «усадебной» литературы, в частности И.С. Тургенев, ориентировались, как правило, на европейскую (культура, личность), а не азиатскую (патриархальность, соборность) традицию в изображении дворянского гнезда.

Вполне осознанно достоинства жизни в Мэнсфилд-парке Фанни оценила только в последней части романа, когда впервые, с радостью и надеждой, отправилась в город к своим бедным родителям и была поражена шумом, духотой, плохой пищей, бестактностью, царящей в доме: «Оттого, что все здесь было по-другому, не проходило часу, чтоб она не вспоминала жизнь в Мэнсфилде – его изящество, благопристойность, размеренность, гармонию и, пожалуй, прежде всего мир и спокойствие» [1. С. 577]. Быт в сознании Фанни соединялся с духовной жизнью, человеческими отношениями: «В Мэнсфилде никогда не слышно было ни перепалок, ни повышенного тона, ни грубых вспышек, ни

малейшего ожесточения; жизнь шла размеренно, с бодрой упорядоченностью; у каждого было свое заслуженное место; чувства каждого принимались во внимание» [1. С. 577].

Английское дворянское гнездо обеспечивало, таким образом, не только материальный комфорт. Благодаря английским идеалам вежливости и джентльменства, человек, как правило, мог рассчитывать на духовный уют. Этика и этикет были неразрывно связаны; за ежедневными нормами поведения стояло бережное отношение к чувствам окружающих и понятие о долге. Впрочем, есть в «Мэнсфилд-парке» и герои, у которых этика и этикет оказываются не в ладу. Так описываются переживания Джулии Бертрам, вынужденной при осмотре парка Созертон сопровождать миссис Рашуот: «Учтивость, воспитанная в ней как безусловная ее обязанность, не позволяла ей сбежать; а недостаток того истинного самообладания, того необходимого внимания к другим, того знания собственного сердца, того принципа справедливости, которые отнюдь не составляли основу ее воспитания, делали ее несчастною» [1. С. 312–313]. Убеждения Остен о неразделимости счастья и долга продолжают действовать на уровне изображения повседневной жизни. Несоблюдение этических норм ведет героев к жизненным катастрофам; после побега обеих своих дочерей сэр Томас прозревает: «Он боялся, что не доставало нравственного начала, деятельного нравственного начала, никогда их должным образом не учили подчинять свои склонности и побуждения единственно необходимому, важнейшему чувству – чувству долга. Их религиозное воспитание было умозрительным, и никогда с них не спрашивали, чтоб они воплощали его в своей повседневной жизни. Удостоиться похвалы за изящество и всевозможные таланты – вот к чему они стремились со всеобщего одобрения, но это никак не способствовало их нравственному совершенствованию, не влияло на душу. Он хотел, чтоб они выросли хорошими, но пекся о разуме и умении себя вести, а не о натуре; и, пожалуй, никогда ни от кого не слышали они о необходимости самоотречения и смирения, что послужило бы к их благу» [1. С. 642]. Приятные манеры не оказываются самодостаточными в воспитании, акцент в романах Остен дела-

ется на этическом, нравственном формировании характера. Нравственное отношение к окружающим людям обеспечивает идеальную духовную атмосферу дворянского гнезда.

«Интимность частной жизни» распространяется у Джейн Остен не только на личность, но и на отдельную семью. Английские идеалы «дома-крепости» и приоритет семейственности в полной мере отражаются в романе. Усадьба давала возможность семейного уединения, автономной, независимой семейной жизни. Фанни, воспитанная в этой атмосфере, не разделяет желание Эдмунда сблизиться с Крофордами: «По-моему, дядюшке не понравилось бы никакое пополнение нашего общества. Я думаю, как раз тишиной, о которой ты говоришь, он и дорожит, ему только и требуется, что спокойствие семейного круга» [1. С. 405]. Идиллически описывается собрание всей семьи у камина после возвращения сэра Томаса из Вест-Индии, и совсем лишним здесь оказывается мистер Йейтс, «...никогда еще не имевший дела с теми, для кого власть отца и семейное доверие отнюдь не пустые слова» [1. С. 389].

Романы Джейн Остен, благодаря усадебному хронотопу, позволяли соединить в себе такие типично английские ценностные категории, как почитание «естественной» природы и приоритет семейственности, культура повседневности и этика частной жизни, нравственное (джентльменское) отношение к окружающим и доминирующая идея личности. Современный человек, по традиции английского романа, проверяется в частной жизни (протекающей, в данном случае, на фоне природы и национального уклада), а любовный сюжет превращается в сюжет нравственного преображения, любовь поэтизируется как мощная, созидательная сила.

По оценкам исследователей, «не многие писатели – возможно, только Шекспир и Диккенс – удостоились в Англии большего культа, чем Джейн Остен» [2. С. 126]. Определенная недооценка этой романистки в других странах, возможно, объясняется связью содержания ее романов с глубинной национально значимой проблематикой, не до конца понятой иностранным читателем. Вероятно, и усадебный хронотоп, неотделимый от изображения национальных форм существования, играет в оригинальности романов Джейн Остен отнюдь не последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остен Дж. Собрание сочинений: В 3 т. / Пер. с англ. М., 1988. Т. 2. 670 с.
2. Атарова К.Н. Англия, моя Англия: Эссе и переводы. М., 2006. 408 с.
3. Лихачев Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб., 1991. 372 с.
4. Щукин В.Г. Российский гений просвещения: Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М., 2007. 608 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 октября 2008 г.